

The background of the entire cover is a marbled paper pattern. It features a complex, organic design with swirling veins of deep red, magenta, and dark purple, interspersed with lighter, almost white, fibrous textures. The overall effect is reminiscent of natural stone or biological tissue.

Владимир Жуков

**КРАСИВАЯ
УЛИКА**

детектив, сатира, басни

Владимир Александрович Жуков

Красивая улика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29818305

SelfPub; 2018

Аннотация

Цикл стихотворений, отражающих криминальные и трагикомические истории, события, явления, негативные тенденции в общественно-политической и культурной жизни. Автор раскрывает суть и характер взаимоотношений между коррумпированными депутатами, чиновниками, силовиками в структурах власти и их потенциальными жертвами.

КРАСИВАЯ УЛИКА

Детектив

1

– Алло, полиция?! Стряслась беда.
Звонит вам Першин – ветеран труда.
Передовик, ударник пятилеток.
Писали часто обо мне в газетах...
– Поближе к сути, не нужна анкета, —
Поторопил его дежурный строго. —
Какая беспокоил вас тревога?
– Медаль имею, знаки, тридцать грамот,
До пенсии работал первым замом
Абрама, директора универсама...
– Конкретно, в чем причина?
О биографии потом, мужчина.
– Соседку молодую Бражник Риту
Зарезали жестокие бандиты.
А муж ее, Аркадий связан цепко,
Его избили, запугали крепко.
Он сообщил, что в масках двое
Проникли в дом, грабеж устроив.
Иваном Кузьмичом меня зовите.

Прошу вас умоляю, помогите!
Собачку тоже не забудьте взять.
Смотрел я фильмы, без нее нельзя
Найти и быстро задержать злодея.
Я буду у подъезда дать, скорее.

Под дома «козырьком» он ждал,
А дождь, как из ведра, хлестал.
Листву потоком бурным уносило
И было на душе его тоскливо.
«Ненастная осенняя пора,
Хозяин пса не гонит со двора, —
Вздыхнув, Иван Кузьмич подумал. —
Народ теперь озлоблен и угрюмый.
Как в девяностых вновь бандиты
Схватились за стволы и биты.
Зарезали, убили душку Риту?»

2

К подъезду дома подкатил УАЗ.
Сошел на землю хмурый экипаж.
— Уж четверть часа ждал я вас, —
Их упрекнул отважно Першин. —
За это время доберется пеший.
— Не обижайтесь, ветеран труда,

В виду имейте, что полиция одна,
А преступлений совершают много,
Не успеваем к месту по тревоге.
Я— Резеда, руководитель группы.
Судмедэксперт, Требух, по трупам
Эксперт-криминалист Галина
И Алексей Филько, оперработник
Всегда дела расследует охотно.
Вся оперативно-следственная группа.
Ведите к месту нахождения трупа.
—А пес, овчарка ваша где?
Теперь поможет лишь она в беде.
Вдруг наведет на след злодея
И скрыться он от мести не успеет.
И праведный тогда свершится суд, —
Смахнул Кузьмич с щеки слезу.
— На выезде служебные собаки,
Ведь в городе убийства, кражи, драки.
Кинолог и овчарки в дефиците.
На место преступления ведите, —
Велел ему сурово капитан.
И к лифту пригласил их ветеран.
Поднялись на этаж они шестой
Столкнулись с шумною толпой.
Там женщины стонали и рыдали.
А мужики курили и ворчали.

– Я вам помог, жильцов созвал,
– Да, помогли, черт бы побрал, —
С досадой мрачно Резеда сказал.
– Табун людей, следы все затоптал, —
Посетовала вслух эксперт Галина. —
Увы,, давно типичная картина.
От дилетантов только вред,
Свинью нам подложили, дед.
На Першина взирала с осуждением,
И головой качала с огорчением,
– Зачем толпу, зевак собрали?
Ведь наследили, как на карнавале.
Не митинг здесь, а преступление,
Здесь навредит столпотворение.
– Не угодил? – застыл, опешил
От этих обвинений Першин. —
Кабы реакцию такую знал,
В прокуратуру подал бы сигнал.
Там люди вежливы, культурны,
Эмоции не выражают бурно.
Простите, виноват, не знал
И потому соседей я созвал.
Печальная традиция такая,
Чужое горе люди разделяют.
Тогда оно не столь ужасно,
А Рита – человек прекрасный.

Была мне вместо дочери она.
Эх, погубил, будь проклят, сатана!
Жестоко отвернулась удача,
Теперь Аркадий горько плачет...
— Не суетитесь, не мешайте,
Полицию, как надо, уважайте, —
Ему начальник строго приказал
И Першин оробел, отвел глаза
Обида ветерана поразила:
«Они меня считают инвалидом,
А может, даже глупым паразитом».

3

— Посторонитесь, здесь не цирк! —
Велел всем Резеда и гул затих.
По сторонам соседи расступились.
До слуха офицеров просочилось:
— Куда моя полиция глядит?
Средь бела дня орудует бандит.
За что с душою доброй и открытой
Убита зверски наша Маргарита?
В гостиной на полу в багровой луже
Лежала на полу. Кровь, ужас.
Разорвана сиреневая блузка
Грудь смуглая и бедра в юбке узкой.

Взял руку вялую судмедэксперт
И сообщил, что пульса нет.
Исход, как говорят, летальный
И запах крови приторно-печальный.
Бессилен перед смертью, даже Бог,
На вскрытие теперь путевка в морг.
А рядом в ней в прострации Аркадий.
Он локоны жены безумно гладил.
Как будто оживить ее пытался,
Цвет крови на руках его остался...
– Скажите Бражник, гражданин,
Злодеев сколько было иль один? —
Его начальник группы потревожил.
– О, смилуйся, прости нас, боже! —
Аркадий руки вверх воздел. —
Жену мою, судьбу не доглядел.
Злодеев двое, дикие, что звери
И Рита им сама открыла двери.
– Им сколько лет, приметы,
Во что обуты и во что одеты,
Был ли в словах какой акцент? —
Спросил дотошный офицер. —
Чтоб мы нашли их, опознали,
Нужны любые, даже мелкие детали.
– Не разглядел их толком,
Обуты в туфли и кроссовки.

Лет двадцать или даже тридцать,
Под масками скрывали лица.
С разрезами для диких глаз.
Одеты в куртки «Adidas».
Акцент в речах кавказский,
Не удалось сорвать с них маски.
– Звучали имена иль погоняло?
– Общались меж собою мало.
Не называли ни имен, ни кличек,
Наверно подготовились отлично.
Когда б один грабитель был,
В бараний рог бы я его скрутил.
Но двое с пистолетом и ножом.
Я оказался плотно окружен,
Нет смысла нарываться на рожон.
Сама им двери отворила Рита.
Ее схватили грубо и сердито,
Потребовали грозно, деловито:
– Гони валюту, драгметаллы!
Рычали и глумились, как шакалы.
Сказал им – все, что есть, берите,
Но ради бога, Риту отпустите.
Эх, лучше бы она сама молчала,
Но почему-то смело закричала:
Идите прочь, не дам гроша!
И совершила роковой свой шаг.

Зубами в руку гневно впилась
И это их, зверей, взбесило.
Снасильничать хотели на глазах,
Я одного ногой ударил в пах.
Он закричал, как зверь, истошно,
Достал холодный острый ножик.
Блеснуло лезвие и скоро
Всадил он Рите прямо в горло...
Забрали золото, все сбережения,
И с Риты сняли украшения.
Теперь я одинок и нищий,
Осталось лишь холодное жилище...

4

Лицом уткнулся он в ладони,
Грудь распирали боль и стоны.
Аркадий, содрогаясь, зарыдал.
Встряхнул его за плечи Резеда:
– Слезами горю не поможешь,
Но странно, не типично все же,
Что вас оставили в живых.
Свидетеля опасного для них?
– Вам лучше, чтоб меня убили,
Два трупа бросили в могилы? —
С обидой Бражник произнес,

Но следователь опустил вопрос.
– Убийства часто исполняют гладко,
А в этом деле кроется загадка.
– Имейте совесть, господин начальник,
Я пребываю в трауре, в печали.
Какие могут быть еще вопросы?
Ищите-ка злодеев для допросов.
Я– в шоке, в постоянном стрессе.
Еще придется убегать от прессы.
Забот и срочных дел по горло.
А вы меня пытаете упорно.
Убит, задавлен безутешным горем.
Похороню любимую жену,
Из-под земли злодеев я найду.
– Простите, жуткая у вас беда, —
Сочувствуя, промолвил Резеда. —
Крепитесь, мы убийц повяжем,
По строгости закона их накажем.

5

– Товарищ следователь, извините,
Аркашу потревожить разрешите? —
Замаялся Першин робко у порога,
В глазах его и в облике тревога.
– Коль неотложно дело, разрешаю,

Я ветеранов чту и уважаю, —
С иронией ответил капитан. —
Хотя Аркадий, будто вол, устал.
– Чего тебе, Кузьмич, какое дело?
Давай-ка излагай проблему смело.
– Насчет, я траурного ритуала.
На проводы людей придет немало.
Мне срочно надо Риты фото,
Для мастера искусного работа.
Он увеличит снимок до портрета
И черной окантует лентой.
– Оплатит кто ему расходы?
– На «черный день» храню доходы.
Твоя жена была мне не чужой,
Как дочь родная, долг исполню свой.
Худого от нее не слышал слова,
Заботилась о моем здоровье.
Альбом Аркадий взял из антресоли:
– Здесь фото Риты, выбирать сам волен.
Снималась на работе, в вузе, в школе.
Взял в руки ветеран большой альбом,
Увесистый, как толстый том.
Перелистал со снимками страницы.
– Для следствия мне тоже пригодится.
Возьму с возвратом это фото,
Лицо прекрасно, хороша работа, —

Промолвил четко, властно Резеда. —
Чтоб были факты под рукой всегда,
Уверен, убежден я в этом твердо.
И Бражник согласился неохотно.
— О Рите дорога мне свято память,
Ведь сердце не холодный камень.
— Верну, беру на время и с отдачей,
Ответил Резеда. — И не иначе.
Предстала Маргарита, как живая,
Красивая и очень молодая.
В ушах с рубином золотые серьги
И трудно в смерть ее поверить.
А на цепочке — ромбиком кулон.
Аркадий не напрасно был влюблен.
Чарующе нежна, великолепна
С улыбкою Джоконды, чуть заметной.
— Жаль, погубили красоту такую, —
Промолвил офицер, тоскуя.
— Да, в женщинах я знаю толк, —
Признался Бражник и замолк.
— Кулон и серьги — эти украшения,
Похитили убийцы, злые звери?
— Да, мародеры сняли с Риты,
Когда она уже была убитой.
Подарок мой изящен и красив,
Не ширпотреб, а эксклюзив.

Их изготовил знатный ювелир.
Его искусство щедро оплатил.
Не пожалел я доллары на Риту,
Унес сокровища грабитель.
Не жаль валюты, платину и злата,
Ведь женушка моей души утрата.
Никто ее теперь мне не вернет,
В душе и пустота, и острый лед...
– Составьте срочно перечень вещей,
Похищенных и приложите фото,
Чтобы угрозыск взялся за работу.
Злодеи спекулянтам продадут
Или в ломбарды за рубли сдадут.
Проверим срочно эти заведения
Там может, затаились украшения.
Для следствия необходимо
Установить ущерб в квартире, —
Аркадию напомнил Резеда. —
Его злодеи возместят тогда,
Когда задержим и осудим,
Они платить вам деньги будут.
Так назовите имя ювелира?
– Зачем, лежит Ефим в сырой могиле.
Был стар, как пень, еврей.
Осталось много от него вещей
В коллекциях воров и богачей.

Я слово дал, что не раскрою имя
И принципами дорожу своими.
– Неволить Бражник, вас не стану,
Хотя упрямство ваше странно.
Не думаю, что вы ловчила,
Но в этой есть трагедии причины.
Жаль женщины, судьба печальна, —
Взял фото и ушел начальник.
За ним подался следом ветеран,
Коллекцию он фото подобрал
Для траурного с лентой портрета,
Без Риты жизнь, как ночь без света.

6

– Обидел Першина я невзначай,
Похоже, дед серьезно осерчал, —
Сказал Филько начальник. —
А в деле он свидетель не случайный,
Поделится, возможно, тайной.
Помягче будь, поделикатней.
Внимание МВД ему приятно.
Расскажет все, как на духу,
Твоих я срочных сообщений жду.
Ты опроси жильцов и ветерана
О Бражнике, что представляет.

С кем дружит, пьет, во что играет?
И есть ли для утех зазноба,
Мне, кажется, он темная особа.
И хорошенько, лейтенант, запомни,
Что сыщика, как волка, ноги кормят.
Не кабинетный ты работник.
Поэтому будь в форме, не ленись.
По ювелирам городским пройдишь.
Им снимок с Ритой покажи,
Они умеют маркой дорожить.
Наверняка, изделия признают,
Возьми дословно показания.
— Исполню, как велели точно, есть! —
Отдал он капитану честь.

7

— Иван Кузьмич, простите,
Начальник, знаю, невзначай обидел.
Он тоже этим фактом огорчен,
Но ветеранам слава и почет, —
Завел Филько издалика беседу
И это по душе пришлось деду.
— Досадно, но теперь я не серчаю,
Полицию, как прежде уважаю,
Хотя твердят, она, мол, бережет,

Сажает и усердно стережет.
Но без нее, куда еще податься?
В полицию всегда бегут спасаться.
– О Бражнике мне расскажите,
Успехами, какими знаменитый?
– Успехов нет, типичный тунеядец.
О палец не ударил пальцем.
Как дармоед, на шее у жены
Сидел и ждал прихода сатаны.
И страшная трагедия случилась,
Голубка Рита в бездну провалилась...
Слеза мужская по щеке скатилась.
Старик замолк, потом продолжил:
– Охотился за теми, кто моложе.
Любитель молодой «клубнички»,
О том признался откровенно, лично.
Дев покорял, считал своей удачей,
А ночь без женщины, пропащей.
Аркашка – бабник и альфонс,
Но задирает он повсюду нос.
– Жена его за блуд пилила?
– Нет, без скандалов, жили мирно,
Сор из избы она не выносила.
– Ее разводом может запугал?
– Ласкал ее прилюдно, обнимал.
Наверное, для маскировки,

Чтобы «налево» бегать ловко.
Терпела Рита все его измены,
Боялась в жизни перемены.
За блуд его я, как-то упрекнул,
Так он меня послал, лягнул.
За доброту обидел, между прочим.
Сказал, что я хочу Лиану очень.
Мол, совершить готовлюсь грех,
Обида душит, слезы, стыд и смех.
Как к дочери, к Лиане относились,
Со Степанидой прослезились,
Ведь радости общения лишились.
Угасла Рита, красота потухла,
Пускай земля ей станет пухом.
А Бражник – непутевый, пришлый,
Он рубль не потратит лишний.
Но выпить любит на халяву
И заработал скупердяя славу.
– Так значит, бегают «налево»,
А кто его подруга, «королева»?
– Однажды хвастался он спьяну,
Что обожает некую Лиану.
Работает на рынке за прилавком
Красивая и бойкая смуглянка,
Цыганку или сербиянка?
Вам покажу ее издалека,

Чтоб не избил Аркашка старика.
Узнаете в конторе, где живет
И с песнею, как говорят, вперед!

8

Пополудни в казенном здании
Провел начальник совещание.
Дал слово Резеда Галине:
– Какая с отпечатками картина?
– Не густо, капитан, не густо.
Чужих нет отпечатков, пусто.
Лишь «пальчики» Аркадия и Риты,
Затоптаны другие и размыты,
Как на базаре или же вокзале.
Толпу зевак вы наблюдали сами.
– Да, с местом злодеяния проблема.
Свою вы, доктор, поясните тему, —
Он обратился к судмедэксперту
И Требух, не спеша ответил:
– Печальное я выбрал ремесло,
Мадам, пожалуй, все же повезло,
Настигла смерть и боль была недолго
Бандит ей ловко перерезал горло.
– Да, очень пофартило, повезло,
Что жизнь ее в расцвете унесло, —

Промолвил капитан сурово. —
Вот, если б повезло, была б здорова.
— Да, — подтвердил эксперт. —
Увы, орудия убийства нет.
Возможно, что злодей унес,
Так значит, опытный прохвост.
Чтоб не пойти по ложному пути,
Улику эту предстоит найти...
— Сей вывод тупику подобен,
Так дело безнадежно мы угробим.
Получим от начальства на «орехи».
Какие у угрозыска успехи? —
Спросил у Алексея Резеда. —
Что сообщил вам ветеран труда.
— Вы не ошиблись, насчет тайны.
Старик любезный, даже славный,
— Филько изрек азартно и охотно. —
А Бражник тунеядец, безработный.
Сидел на шее у погибшей Риты,
Поэтому нахлебник, паразит он.
Отъелся боров на ее харчах
И часто пялил молодых девчат..
За лексику, друзья, меня простите.
Такой же, как злодей, грабитель.
Давно сожительствоует тайно
С брюнеткой одинокою Лианой,

Живет сама в квартире скромной
Нет дел за нее темных, уголовных.
На рынке продает сельхозтовары,
Но честно, без обмана и «навара»
— Кулон и серьги, результат каков?
— Есть капитан и здесь «улов».
Их ювелир Синицкий опознал...
— Вот Бражник плут, шакал! —
Эмоции начальник не сдержал. —
Он имя ювелира скрыл
И нагло мастера «похоронил».
А значит, веры в афериста нет,
Убийства он таит секрет.
Сегодня нанесу визит Лиане
И может тайна явью станет?
— Позвольте это сделать мне,
Пока, как говорится, на коне? —
Филько явил инициативу.
— Наверно, женщина красива, —
Заметил не случайно Резеда. —
Дров наломаешь и тогда беда.
Возможно, угостит и обольстит.
Ты молод, кровь горячая бурлит.
А я товарищ твердый, стойкий,
Не будет в отношениях сбойки.
Соблазны прочь и искушения.

Ведь может совершится преступление.
Вдруг Бражник в ревности застанет
И кто-то жертвой непременно станет.
— Я смело поступлю за честь.
— Эх, Алексей, дела другие есть.
Давай-ка, адресок Лианы,
Уверен, скоро я узнаю тайну.
Пойми, дружок, не затоскуешь,
Меня снаружи подстрахуешь.
Господь, он береженных бережет,
Поэтому вперед, труба зовет!
Все согласились с Резедой,
Идет он первым постоянно в бой.

9

В квартиру он, в однушку позвонил,
За дверью тишь и мягкие шаги.
— Кто там, пожалуйста, ответьте?
Услышал мягкий голосок приветлив.
— Я проверяю паспортный режим.
Кто здесь прописан иль недавно жил?
Откройте дверь и предъявите паспорт! —
Потребовал решительно и властно.
Предстал перед «глазком» он в форме.
Дверь отворилась и проник в проем он.

Увидел женщину в халате

И произнес привычно «здрасьте!»

– Конечно, проходите, добрый вечер, —

Сказала, голос ласков и доверчив.

Но зашипел у ног пушистый кот,

Так встретил незнакомца он приход.

– Адонис, успокойся, не сердись,

Коль в доме гости, то они свои.

Когда чужие в доме, беспокоясь,

Ревнует к ним меня всегда Адонис.

Свое он охраняет зорко место,

Как будто я теперь его невеста.

Шипит отважно, хвост трубой.

Тем выражает он свою любовь.

– Спасибо вам, Лиана, за доверие,

Поторопились отворить вы двери.

Должны потребовать удостоверение.

– Так вы же в форме полицейской.

– На благо незнакомцев не надейтесь.

Купить любой мундир не сложно,

Впредь будьте бдительны и осторожны.

Я – полицейский, а короче, мент, —

Мужчина предъявил ей документ. —

Я – Резеда Григорий, сын Федота,

В общении с людьми моя работа.

Блюда законы и правопорядок,

Проверить паспорт ваш мне надо.
Увидел четкий штамп прописки
И возвратил ей паспорт быстро.
— Породистый, красивый кот.
— Да, перс, меня он бережет.
Надежнее, чем злобный пес
И рыжей шерстью, как овца, оброс.
Ему, надеюсь, не нужна прописка,
Хочу купить ему невесту-киску.
Кот на колени ей запрыгнул
И в упоении сладко замурлыкал.
Погладила его Лиана нежно,
Янтарные глаза Адонис смежил.
— Завидую Адонису коту,
Он вашу созерцает красоту,
Охотно ласки принимает...
— Меня он любит, понимает, —
Загадочно Лиана прошептала
И бережно к груди кота прижала.
Порыв прекрасный, тонкий,
Задумалась о будущем ребенке.
Григорий оценил ее натуру:
«Аркадий знает толк, губа не дура.
Упруга грудь, роскошны бедра.
Очарование, лоск и шик, порода.
Способна голову вскружить,

С ней в шалаше приятно жить.
Вот почему коллега Алексей
Стремится пообщаться с ней.
У лейтенанта есть реальный шанс
Дуэтом спеть с Лианою романс.
Уже близка истории развязка
И не всегда кончается, как сказка».
– Вам следует быть осторожной,
Сейчас на улице, в быту тревожно.
Бандиты давеча в квартире
Похитив вещи, женщину убили.
Избили ее мужа и связали,
Оставили лежать с женою в зале.
– Я слышала про жуткий случай,
Живу ведь не в лесу дремучем.
Хозяин скоро в этом доме будет.
Меня, Адониса он очень любит.
Не даст нас никому в обиду.
Появится он здесь, есть шанс увидеть.
Судьба послала мне награду...
– Не Бражник ли Аркадий?
– Откуда вам мой кавалер известен,
Вы друг его, признайтесь честно?
– Нет, довелось с ним пообщаться,
Действительно, вам привалило счастье.

– По вкусу чай вам или кофе,
Иль может коньяка немного?
– Охотно б выпил, но при исполнении,
А это, почитай, что преступление.
– Но день рабочий завершен?
– В полиции другой царит закон.
На службе часто днем и ночью
Мы по тревоге не смыкаем очи.
Порядок охраняем и покой
И это долг служебный мой.
Коль вам не в тягость, выпью кофе,
Продрог на улице немного,
Дождливая ведь накатила осень,
Тепло она последнее уносит.
– Да, и зима не за горами, —
Заметила с улыбкой грустной дама.
Лиана в чашах кофе принесла,
Прелестна и радушна, как весна.
Смешался аромат с духами,
Напиток тонкий ощутил губами.
–К лицу вам золотые украшения,
Чудесное и редкое творение, —
Так оценил он и кулон, и серьги. —
Комплект оригинален и красив.

– Да, это очень редкий эксклюзив,
Нигде такого больше не найдете,
Ведь по заказу сделана работа.
Благодарю, я комплименту рада,
Недавно подарил мне их Аркадий.
Не жадный, благодушный, щедрый,
Хоть не богатый, но не бедный.
В его квартиру перейдем мы жить,
Любовью наслаждаться, не тужить.
Уютно, сладко будет нам вдвоем,
Квартиру эту мы отдадим в наем.
Ведь деньги нам не помешают,
Проблемы бытовые порешаем.
– Разумно, прагматично, деловито.
Для блага важно обустройство быта, —
Изрек невозмутимо Резеда. —
Тогда не будет угрожать беда.
– Я обожаю золото и жемчуг,
К ним не бывает равнодушных женщин.
Не зря твердят ученые таланты,
Что их подруги дивные бриллианты.
За них готова расплатиться телом,
Чтоб все на мне сверкало и блестело.
– Не будьте столь доверчивы, Лиана,
Есть риск стать жертвою обмана.
– Защитник есть, здесь будет скоро,

На днях он пережил большое горе.
Его супругу закололи в шею
Коварные и лютые злодеи.
Физически, морально пострадал,
Зато отпор достойный дал.
Они его отваги испугались,
Как зайцы, из квартиры убежали.
– Так Бражник – ваш герой?
– Другим я не даю владеть собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.